

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ
Менщиковой Яны Сергеевны
по теме: «Понятие бенефициарной собственности»

Квалификационная работа Менщиковой Я.С. посвящена актуальной проблеме правоприменительной практики в корпоративных, семейных и наследственных правоотношениях. Дело в том, что понятие «бенефициарной собственности» не закреплено в российском законодательстве, а судебные органы на практике при решении спорных вопросов широко его используют. В некоторых случаях Верховный Суд РФ использует доктрину англосаксонского права для устранения пробелов российского корпоративного законодательства, а в последнее время суды при рассмотрении споров всё больше обращаются к фигуре бенефициара. В связи с этим автор на основе анализа литературы и судебной практики представила исторические аспекты возникновения в англосаксонской системе права этого понятия, привела отличия понимания «бенефициарной собственности» в континентальной и англосаксонской правовых системах и особенности его применения в России.

Структура работы традиционна, состоит из введения, трёх глав: «Природа и понятие бенефициарной собственности», «Анализ судебной практики, использующей концепцию бенефициарной собственности» («Корпоративные споры», «Споры, связанные с процедурой банкротства и субсидиарной ответственностью», «Брачно-семейные споры»), «Правовое регулирование права собственности в зависимости от структуры юридических лиц», заключения и списка литературы.

В работе подробно рассмотрена доктрина бенефициарной собственности, особо выделены спорные вопросы, например, признание у супруга прав на экономический интерес в доверительной собственности. Высказывая собственные суждения о выявленных проблемах, автор умело оперирует специальными терминами, такими как «имплементация», «дихотомия», «траст», «оффшорная юрисдикция», «конечный бенефициар».

С практической точки зрения наиболее ценными являются выводы о том, что: - бенефициар иностранной юрисдикции имеет возможность защищать свои интересы в российских судах. По общему правилу контролирующее лицо, бенефициар, не отвечает по долгам подконтрольного хозяйственного общества и не наделено какими-либо правами в отношении его. Понятно, что неформальный корпоративный контроль предполагает фактическую возможность определять решения юридического лица. При этом лицо владеет компанией через цепочку юридических лиц, в том числе оффшорных, обеспечивающих анонимность состава учредителей для всех остальных участников гражданского оборота, и трастов, структурирующих непрозрачную систему бизнеса и взаимосвязи юридических лиц между собой;

- наследственный фонд является не только возможностью сохранения бизнеса при смерти наследодателя, но и удобной конструкцией, позволяющей сохранить и приумножить капитал для выгодоприобретателя, не обременённого необходимостью ведения бизнеса или не обладающего для этого специальными навыками;

- в случае с доктриной снятия «корпоративной вуали» юридическое лицо лишают привилегии ограниченной ответственности для обеспечения публичного интереса и с целью противодействия участию в гражданском обороте номинальных юридических лиц. В случае же с концепцией бенефициарной собственности, напротив, целостность «корпоративной вуали» не нарушается, вместо этого компанию признают лишь номинальным собственником имущества, тогда как бенефициарным собственником признаётся другое лицо, например, должник.

Содержание квалификационной работы соответствует заявленной в названии теме, выводы обоснованы. Работа написана хорошим литературным языком, имеющиеся стилистические, речевые и синтаксические ошибки не влияют на восприятие материала.

В целом положительно характеризую выпускную квалификационную работу Меншиковой Я.С., а в качестве дискуссии хотелось бы услышать мнение автора по вопросу оправданности риска при использовании услуг конечного номинального бенефициара в случае его смерти (болезни). Как согласуется деятельность подставного конечного выгодоприобретателя с принципом добросовестности участников гражданских правоотношений и разумностью их действий?

23 мая 2018 г.

Нотариус нотариального округа
Санкт-Петербурга

И.М. Мясникова